

ХАРЬКОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

14-го Августа № 33. 1883 года.

Содержаніе офіціального отдѣла: Высочайше утвержденныя основныя начала для дѣятельности Попечительства для призрѣнія слѣпых. — Епархіальныя извѣщенія. — Вакантныя мѣста. — Содержаніе неофіціального отдѣла: Справедливо-ли социалисты пользуются Евангельскимъ ученіемъ въ подтвержденіе своихъ воззрѣній — Просвѣдительная дѣятельность православныхъ миссіонеровъ среди астраханскихъ калмыковъ въ минувшемъ году. — Возмашіе Комитета по построенію Православнаго храма въ Батумѣ. — Внутреннее Обозрѣніе. — Непрологъ. — Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФІЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайше утвержденныя основныя начала для дѣятельности Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

1. Попечительство имѣетъ цѣлю: а) призрѣніе, воспитаніе, обученіе слѣпыхъ дѣтей и подготовленіе ихъ къ самостоятельной дѣятельности и б) поощреніе о взрослыхъ слѣпыхъ, посредствомъ помѣщенія ихъ въ заведенія, въ которыхъ они могли-бы изучать доступныя для нихъ ремесла, а также поддержкою семействъ ихъ и тѣхъ лицъ, которыя взяли-бы ихъ на свое содержаніе, или-же посредствомъ помѣщенія въ богадѣльни и т. п. учрежденія неспособныхъ къ труду, слабыхъ и престарѣлыхъ.

2. Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ, будучи учрежденіемъ частнымъ, пользуется покровительствомъ Правительства и состоитъ, со всеми устроенными имъ заведеніями, въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

3. Попечительство состоитъ изъ лицъ обоого пола, всѣхъ состояній и званій, содѣйствующихъ его цѣли денежными взносами или личнымъ трудомъ.

4. Члены Попечительства раздѣляются:

а) на членовъ учредителей, къ коимъ принадлежатъ предсѣдатель и члены Главнаго Попечительства для пособія нуждающимся семействамъ вдовицъ и лица, оказавшія значительныя услуги въ дѣлѣ призрѣнія слѣпыхъ, а также тѣ, которыя, до открытія дѣйствій Попечительства, внесутъ въ его кассу не менѣе 200 руб.;

б) на членовъ почетныхъ, которые своею дѣятельностью, знаніемъ или денежными пожертвованіями окажутъ Попечительству особое содѣйствіе къ достиженію предположенной имъ цѣли;

в) на членовъ сорекомендатель, вносящихъ въ пользу Попечительства ежегодно не менѣе 10 руб. или одновременно не менѣе 150 руб. и,

г) на членовъ сотрудниковъ, личнымъ трудомъ принимающихъ участіе въ дѣлахъ и занятіяхъ Попечительства.

5. Почетные члены, члены сорекомендатели и члены-сотрудники принимаются въ званіи членовъ Совѣтомъ Попечительства. Они, а равно и члены-учредители, пользуются правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и могутъ быть избираемы на всѣ должности по Попечительству и его учрежденіямъ.

6. Средства Попечительства составляютъ: а) суммы переданныя ему изъ Главнаго Попечительства для пособія нуждающимся семействамъ вдовицъ; б) ежегодныя членскіе взносы; в) частныя пожертвованія; г) плата за содержаніе призрѣаемыхъ въ открытыя Попечительствомъ заведенія и извѣстный, по усмотрѣнію Совѣта Попечительства, процентъ съ суммы, выручаемой отъ продажи изготовленныхъ призрѣаемыми издѣлій; д) могущія быть субсидіи отъ Правительства и общественныхъ установленій и е) выручка отъ концертовъ, чтеній, базаровъ и т. п., которые могутъ быть устраиваемы съ надлежащаго разрѣшенія въ пользу Попечительства.

7. Завѣдываніе дѣлами Попечительства возлагается: а) на Совѣтъ и б) на общее Собраніе его членовъ.

8. Совѣтъ состоитъ изъ 4 членовъ, которые избираются общимъ Собраніемъ на два года. Изъ нихъ половина выбываетъ ежегодно. Первые 7 членовъ выбываютъ чрезъ годъ по открытіи Попечительства, по жребію. Выбывающіе члены Совѣта могутъ быть избраны вновь.

9. Въ составъ Совѣта въ первые 5 лѣтъ со времени открытія Попечительства обязательно входятъ два члена Главнаго Попечительства для пособія нуждающимся семействамъ вдовицъ, избираемые самимъ Главнымъ Попечительствомъ, а по его закрытіи общимъ Собраніемъ открывшагося Попечительства.

10. Сѣвътъ избираетъ изъ своей среды: предсѣдателя, двухъ вице-предсѣдателей, секретаря и казначея.

11. Для дѣйствительности постановленій Сѣвъта необходимо присутствие не менѣе пяти членовъ съ включеніемъ предсѣдателя.

12. Во всѣхъ случаяхъ, когда предсѣдатель не можетъ исполнить своихъ обязанностей, старшій по числу избирательныхъ голосовъ вице-предсѣдатель вступаетъ въ его права.

13. Общія Собранія бывають обыкновенными и чрезвычайными. Обыкновенными собираются ежегодно въ первой трети года, а чрезвычайными—въ случаяхъ признаваемыхъ неотложными Сѣвътомъ.

14. Общее Собраніе открывается предсѣдателемъ Сѣвъта и вслѣдъ затѣмъ для каждаго отдѣльнаго Общаго Собранія избирается особый предсѣдатель, изъ числа наличныхъ членовъ, по простому большинству голосовъ.

15. Всѣ текущія дѣла рѣшаются Сѣвътомъ по большинству голосовъ; въ вѣдомствѣ-же Общаго Собранія относятся: избраніе личнаго состава Сѣвъта и другихъ должностныхъ лицъ, а также ревизионной комиссіи, состоящей изъ трехъ членовъ, для повѣрки отчетовъ Попечительства; рассмотреніе смѣты и отчетовъ; разрѣшеніе поступающихъ изъ Сѣвъта предположеній и вопросовъ, возбуждаемыхъ какъ самимъ Сѣвътомъ, такъ и членами Попечительства; сверхсметные расходы; предположенія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ основаныхъ правилахъ.

16. Всѣ сношенія и переписку съ разными учрежденіями и лицами Сѣвътъ ведетъ отъ имени предсѣдателя.

17. Порядокъ дѣлопроизводства какъ въ Общемъ Собраніи, такъ и въ Сѣвътѣ, правила счетоводства и отчетности, порядокъ храненія и расходванія суммъ, составленіе инструкцій для подвѣдомственныхъ учрежденій и лицъ опредѣляются Сѣвътомъ, съ утвержденія Общаго Собранія, а по истеченіи пяти лѣтъ со времени открытія Попечительства обязано представить проектъ устава на утвержденіе Правительства.

18. Попечительство имѣетъ свою печать съ надписью: „Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ“.

19. Попечительство имѣетъ право открывать въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи отдѣленія свои и всякаго рода учрежденія для призрѣнія и воспитанія слѣпыхъ, заключать контракты и пріобрѣтать недвижимыя имущества для достиженія своихъ цѣлей.

20. Попечительство считается открытымъ, когда число членовъ урядителей достигнетъ до 50; изъ этихъ же членовъ составляется первое Общее Собраніе.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Петропавловской церкви слободы Подгорова, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Шоколовъ* утвержденъ законоучителемъ Подгороваго сельскаго училища.

Священникъ села Липецъ, Харьковскаго уѣзда, Павелъ *Сирякскій* переведенъ къ Николаевской церкви въ слободѣ Новониколаевкѣ, Купискаго уѣзда.

Исправляющій должность псаломщика при Успенской церкви села Климовки, Сумскаго уѣзда, свѣрстъ штата, Иванъ *Малыи́й* утвержденъ штатнымъ и. д. псаломщика при той-же церкви.

Исправляющій должность псаломщика при Николаевской церкви села Буймера, Лебедянскаго уѣзда, Петръ *Васильковскій* опредѣленъ штатнымъ и. д. псаломщика въ Антоновской церкви села Кричиного, Ахтырскаго уѣзда; а вмѣсто его къ исправленію обязанностей псаломщика при церкви села Буймера доуцѣнъ священнической смѣты Иванъ *Загурскій*.

Діаконскій смѣтъ Василій *Чернышскій* опредѣленъ и. д. псаломщика въ Тихвинской церкви села Стельмаковки, Купискаго уѣзда.

И. д. псаломщика при Николаевской церкви въ слоб. Николаевкѣ, Волчанскаго уѣзда, Иванъ *Стефановскій* уволенъ по болѣзни заштатъ, а на его мѣсто опредѣленъ штатнымъ и. д. псаломщика, исправляющимъ таковою-же должность сверхштата, при Преображенской церкви въ слободѣ Ивановкѣ, того-же уѣзда, Михаилъ *Гавриловъ*.

Вакантныя мѣста:

Помощника настоятеля при Покровской церкви въ слободѣ Липцахъ, Харьковскаго уѣзда.

Такоже-же и псаломщикое при Георгіевской церкви въ слободѣ Павловкѣ, Богодуховскаго уѣзда.

Такия-же при Покровской церкви въ слободѣ Новосерпуховѣ, Зміевскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Справедливо-ли социалисты пользуются Евангельскимъ учениемъ въ подтвержденіе своихъ воззрѣній?

(Изъ L'Union Chrétienne)

(Окончаніе *)

ГЛАВА XX-я.

Притча Христова двадцатая и двадцать первая.

„Въ нѣкоторомъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. Въ томъ-же городѣ была нѣкоторая вдова; и она, приходя къ нему, говорила: защити меня отъ соперника моего. Но онъ долгое время не хотѣлъ. А послѣ сказалъ самъ въ себя: хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь; но какъ вдова сія не дастъ мнѣ покоя, защити ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ“.

„И сказалъ Господь: слышите, что говоритъ судья неправедный. Богъ-ли не защититъ избранныхъ своихъ, вопиющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлить защищать ихъ?“

„Сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ. Но Сынъ Человѣческій, пришедши, найдетъ-ли вѣру на землѣ?“

„Сказалъ также къ нѣкоторымъ, которые увѣрены были о себѣ, что они праведны, и уничижали другихъ, слѣдующую притчу:

„Два человѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь“.

„Фарисей, ставъ, молился самъ въ себя такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Постусъ два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что приобретаю“.

„Мытарь-же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшнику!“

„Сказываю вамъ, что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ: ибо вслѣдъ, возвышавшій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя, возвысится“. (Лук. гл. XVIII, ст. 2—15).

Эти двѣ притчи соединены одна съ другою и обѣ раскрываютъ слѣдующую истину: каждый человѣкъ, въ теченіи земной жизни своей, долженъ находиться при посредствѣ молитвы въ непрерывномъ общеніи съ Богомъ, а самая молитва эта можетъ быть благотворной единственно тогда, когда совершается съ вѣрою и безъ лицемерія.

Въ эпоху, когда Христосъ пришелъ въ міръ, существовала-ли вѣра? При видѣ фарисеевъ, предла-

вшихъ самому строгому формализму религиозныхъ обрядовъ, конечно, можно было подумать, что она существовала.

Но формализмъ дѣйствительно-ли служитъ выраженіемъ духа религиозности, духа вѣры?

Христосъ ни на минуту не колеблется въ отрицаніи этого.

Въ наши дни, точно также какъ и во времена, когда училъ Христосъ, не должно искать людей вѣрующихъ и истинно-религиозныхъ среди тѣхъ, которые пристрастны въ скрупулезной обрядовой регулярности, которые тщательно посѣщаютъ храмъ только для тщеславія, которые совершаютъ милостыню на показъ, для возбужденія всеобщаго удивленія въ себя. Подобнаго рода люди суть лицемеры, которые убиваютъ въ обществѣ духъ истинной религиозности, потому что большая часть людей невѣжественныхъ склонна смѣшивать лицемеріе съ религиознымъ чувствомъ въ самомъ себѣ.

Истинно религиознымъ человѣкомъ можетъ признаваться только тотъ, кто никогда не считаетъ себя исполнившимъ всѣ свои обязанности; кто не возвышаетъ себя надъ другими людьми; кто скорѣе склоненъ оплакивать свои недостатки, чѣмъ превозносить похвалами свои добродѣтели.

Только такой человѣкъ есть избранный Божій, и нѣтъ сомнѣнія, что когда подобный человѣкъ съ смиреннымъ сердцемъ будетъ обращаться къ Богу, Господь услышитъ его молитву.

Надобно замѣтить, что Христосъ желаетъ, чтобы Господа Бога, такъ сказать, неотступно безпокойли непрестанной молитвой, продолжающейся дни и ночи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не о молитвахъ, выражаемыхъ многозлаговыми словами, потому что Христосъ запретилъ возсылать къ Богу подобнаго рода многогривныя молитвы, какъ дѣлали это язычники въ отношеніи къ своимъ идоламъ,—и единственная преподанная Имъ молитва заключается лишь въ нѣсколькихъ фразахъ.

Непрестанная молитва, которую Христосъ имѣетъ въ виду, очевидно, состоитъ въ постоянномъ молитвенномъ расположеніи души, по которому человѣкъ долженъ чить Бога всеми своими дѣйствіями, во всѣхъ случаяхъ соблюдать Его волю, постоянно исполнять законы, предопредѣленные Богомъ каждому существу для достиженія цѣли, ради которой оно создано. Имено въ этомъ постоянномъ молитвенномъ расположеніи души состоитъ истинное религиозное чувство и непрестанная молитва. Безъ него, внѣшній или публичный культъ не имѣетъ никакого значенія. Фарисей былъ человѣкомъ одного только

* См. „Харк. Епарх. Вѣд.“ № 32.

внѣшняго культу, онъ тілесавився точнимъ исполненіемъ его, и Богъ осудилъ его.

Митарь-же, не бившій въ таковой сильной степени пристрастнымъ къ внѣшней обрядовой регулярности, тѣмъ не менѣе обладалъ истинно релігіознымъ духомъ и былъ оправданъ.

Въ напѣвъ обыкновенномъ обществѣ очень высоко цѣнятся релігіозный формализмъ и очень мало—духъ вѣры. И вотъ почему релігія не обладаетъ тѣмъ общественнымъ вліяніемъ, которое столь необходимо намъ. А потому не могутъ-ли спрашивать и теперь, какъ будутъ спрашивать въ день будущаго прішествія Христа: существуетъ-ли вѣра въ этомъ мірѣ?

Люди попали вѣру матеріалістически; они смѣшали эту вѣру съ формализмомъ, который долженъ быть лишь внѣшнимъ покровомъ ея. Отсюда-то и возникли два великія бѣдствія, которыя огорчаютъ міръ: индифферентизмъ и лицемеріе, два наиболее страшные врага релігіознаго чувства.

Если-бы общество дѣйствительно и искренно было христіанскимъ, то въ немъ не встрѣчалось-бы столько лицемерія, надменнаго своими достоинствами и добродѣтелями, которыхъ оно въ дѣйствительности вовсе не имѣетъ. Равнымъ образомъ въ немъ не встрѣчалось-бы столько ханжества, смѣшивающаго релігію съ практикою очень часто смѣшною и поставляющею иногда чествованіе Бога въ отрицаніи простаго здраваго смысла.

Общество релігіозное, долженствующее производить столь сильное вліяніе на общество гражданское, не будетъ достойнымъ своего призванія до тѣхъ поръ, пока члены его не отрекутся отъ всякаго лицемерія, всякаго ханжества, и не признаютъ первымъ долгомъ своимъ: *непрестанную молитву*, внутреннюю, смиренную, сообщающую всѣмъ ихъ дѣйствіямъ характеръ существенно релігіозный.

Только такіе христіане, ставшіе многочисленными, скоро произведутъ въ обществѣ благотворное дѣйствіе, которое распространится внѣ сферы релігіознаго чувства и будетъ сопровождаться самыми славными общественными результатами.

ГЛАВА XXI-я.

Притча двадцать вторая и двадцать третья.

Въ Евангеліи Святаго Луки мы находимъ еще двѣ притчи, которыя мы уже встрѣчали у другихъ Евангелистовъ, и которыя у него помѣщены послѣдними въ числѣ притчей, произнесенныхъ Иисусомъ Христомъ. Хотя мы ихъ уже изложили, но не будетъ бесполезнымъ возвратиться къ нимъ по причинѣ нѣкоторыхъ частностей, не встрѣчающихся у остальныхъ Евангелистовъ.

„Въ тотъ день человекъ высокаго рода, сказалъ И-

сусъ (Лук. гл. XIX, ст. 12—27), отправился въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство, и возвратиться. Призвавъ-же десять рабовъ своихъ, далъ имъ десять мѣнъ (фунтовъ серебра), и сказалъ имъ: употребляйте ихъ въ оборотъ, пока я возвращусь“.

Каждый человѣкъ въ этомъ мірѣ получаетъ опредѣленную сумму способностей и талантовъ, которую долженъ пускать въ оборотъ до того момента, когда Вѣчный Собственникъ потребуетъ у него отчета.

„Но граждане ненавидѣли его, и отправили вслѣдъ за нимъ посланную, сказавъ: не хотимъ, чтобы онъ царствовалъ надъ нами“.

Христосъ, повидимому, не произноситъ въ этой притчѣ порицанія людямъ, возставшимъ противъ своего государя; но Онъ ясно порицаетъ возстаніе въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу, когда говорить лукавымъ иудеямъ: *воздавайте Боже Богу и Кесарею Кесарю*. Впрочемъ и въ настоящей притчѣ Онъ изображаетъ посланную судьбу всѣхъ возстающихъ противъ законной власти. Отсюда становится яснымъ, что на этотъ разъ Христосъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду не возмутителей, а государей и имъ преподаетъ наставленіе о томъ, чтобы они старались быть любимыми всѣми; или, по крайней мѣрѣ, большинствомъ управляемаго ими народа. Опираясь на эту любовь и на свое Богодарованное право, они поступаютъ справедливо, когда наказываютъ возмутителей противъ власти данной имъ Богомъ и свято признаваемой всѣми честными гражданами.

Примѣры народныхъ возстаній, столь нерѣдкіе въ наши времена, не оправдываютъ возмутителей; грѣхъ всеобщій и распространенъ повсюду, тѣмъ не менѣе онъ есть мерзость въ очахъ свѣтлѣшаго Божества и глубоко возмущаетъ нравственную природу всѣхъ честныхъ людей.

„Когда возвратился (человѣкъ высокаго рода), получивъ царство, вслѣдъ призвать къ себѣ рабовъ тѣхъ, которымъ далъ серебро, чтобы узнать, кто что приобрьлъ.“

„Пришелъ первый, и сказалъ: господини! мина твоя принесла десять мѣнъ.“

„И сказалъ ему: хорошо, добрый рабъ; за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе десять городовъ“.

Итакъ общественныя должности должны быть ввѣрены по мѣрѣ заслугъ и способностей каждаго, а не по протекціи или пристрастнымъ рекомендаціямъ.

„Пришелъ второй, и сказалъ: господини! мина твоя принесла пять мѣнъ“.

Способности втораго раба были менѣе значительны, а потому и обязанности возложены на него менѣе важныя.

„Пришелъ третій, и сказалъ: господини! вотъ, твоя

мина, которую я хранилъ, завернувши въ платокъ. Ибо я боялся тебя, потому что ты человекъ жестокой; берешь, чего не владѣ, и жнешь, чего не сѣялъ.

Господинъ сказалъ ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый рабъ; ты зналъ, что я человекъ жестокой, беру, чего не владѣ, и жну, чего не сѣялъ; для чего же ты не отдалъ серебра моего въ оборотъ, чтобы я, пришедши, получить его съ прибылью?

Человекъ способный и разсудительный не только долженъ нести обязанности сообразно съ своими талантами, но эти обязанности должны еще возрастать въ своей обширности по мѣрѣ представленія этимъ человекомъ доказательствъ своихъ большихъ способностей.

И сказали ему: господинъ у него есть десять минъ. Сказываю вамъ, что всякому имѣющему дано будетъ; а у не имѣющаго отнимется и то, что имѣть.

Въ обществѣ человеческомъ существуютъ двѣ категории людей: люди способные и люди безспособные. Первые должны быть поставлены во главѣ общества, по мѣрѣ или степени своихъ способностей; вторые же не имѣютъ права ни на что.

Христосъ осуждаетъ людей безспособныхъ, каковы бы ни было ихъ положеніе и каковы-бы ни были ихъ внѣшнія преимущества. Онъ не желаетъ, чтобы имъ въбрамы были общественныя должности. Что же касается остальныхъ преимуществъ, принадлежащихъ имъ, то, по ученію Христа, они не имѣютъ на нихъ правъ, и въ интересъ самаго общества надобно поставять ихъ въ условія, соответственныя съ ихъ способностями.

Мы уже видѣли въ другомъ мѣстѣ, что человекъ безспособный и не трудящійся не имѣетъ права ни на что, и долженъ быть отоманъ отъ соціального древа, какъ взошедшая вѣтвь. Общество начѣтъ не обязано въ отношеніи къ тому, кто ничего не доставляетъ этому обществу.

Враговъ-же моихъ (заключалъ человекъ благородный), гѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я дарствовалъ надъ ними, приведите сюда, и избеите предъ мною.

Очевидно, дѣло идетъ здѣсь о нѣкоторыхъ бунтаряхъ, воставшихъ противъ своего государя и этимъ не уважавшихъ воли остальнаго народа. Христосъ признаетъ ихъ достойными смерти. И это справедливо, потому что подобнаго рода преступники стараются погубить весь народъ и злоумышляютъ причинить вредъ и даже смерть огромному числу гражданъ. Они враги государя; но въ тоже время они враги какъ личные, такъ и общественные, всѣхъ честныхъ гражданъ. Итакъ справедливо удалить ихъ изъ общественнаго организма, воли котораго они не признаютъ; и государя, истолкователь народной воли,

свято чтущей его, имѣть право предать ихъ смерти, чтобы предохранить свой народъ отъ болѣе тяжелыхъ бѣдствій.

Нѣкоторый человекъ насадилъ виноградникъ, (Лук. гл. XX ст. 9 и дал.), и отдалъ его виноградарямъ, и отлучился на долгое время. И въ свое время послалъ къ виноградарямъ раба, чтобы они дали ему плоды изъ виноградника; но виноградары, прибивъ его, отослали ни съ чѣмъ. Еще послалъ другаго раба; но они и сего, прибивъ и обругавъ, отослали ни съ чѣмъ. И еще послалъ третьяго; но они и того, избивъ, выгнали. Тогда сказалъ господинъ винограднака: что мнѣ дѣлать? Пошлю сына моего возлюбленнаго; можетъ быть, увидѣтъ его, постыдится. Но виноградары, увидѣвъ его, разсуждали между собою, говоря: это наследникъ; пойдемъ, убьемъ его; и наследство его будетъ наше. И вывели его изъ виноградника, убили.

Что сдѣлаетъ съ ними господинъ винограднака? Придетъ и погубитъ виноградарей гѣхъ, и отдастъ виноградникъ другимъ.

Эта притча отлично была понята иудеями, вслушавшимися ее. Да не будетъ такъ, отвѣчали они; Богъ не имѣетъ другихъ виноградарей для воздѣлыванія своего виноградника, какъ только насъ, т. е., не имѣетъ помимо насъ другаго хранителя для береженія своихъ откровеній; мы были всегда народомъ избраннымъ, даже послѣ того какъ изгнали и преслѣдовали пророковъ, слугъ Божіихъ; даже послѣ того, наконецъ, какъ убили Сына Божія.

Но иудей обманулись; Иисусъ Христосъ создалъ новую отрасль Авраама, а древніе потомки Авраама были расцѣпаны по всему міру, какъ предсказали это пророки.

Что-же послѣдуетъ за симъ? Пророки предсказали, что иудей снова будутъ собраны, что они поклонятся Тому, кого расцѣпили; что они поймутъ, что Мессія уже пришелъ, и они не признали Его потому, что не поняли писанія; что они составили о Немъ ложную идею; что ихъ заблужденіе, равно какъ и Богоубійство, были предсказаны заблаговременно.

Обращеніе иудеевъ въ повозвѣтной откровенной истинѣ будетъ великимъ религіознымъ событіемъ во всемъ мірѣ. Когда-же совершится оно? Этого никто не знаетъ. Бить можетъ уже и теперь можно примѣчать признаки этого чудеснаго событія.

Не будемъ стараться проникать въ тайны Божества, и среди событій, которыхъ мы свидѣтели и которыхъ могутъ приводить насъ въ заблуждѣніе, будемъ помнить, что Богъ въчелъ. Онъ не отвергъ намъ эпоху торжества Своего Сына, а потому мы каждый день съ вѣрою и надеждою должны лишь молиться Ему:

„Отче нашъ, Иже еси на небесѣ! Да придетъ царство Твое!“

Трудъ, предпринятый нами для изясненія притчей Иисуса Христа, оконченъ нами. Мы имѣли цѣлю показать, что въ этихъ притчахъ, столь видимою простотою, можно находить всѣ истины, въ которыхъ нуждается человеческій миръ и вокругъ которыхъ вращаются всѣ наши свободомыслищныя философы, не имѣя возможности возвыситься до высоты ихъ и даже не доверывая, что то, чего они ищутъ, давно уже все найдено, или лучше — открыто.

Мы можемъ теперь въ немногихъ словахъ выразить основныя истины, заключающіяся въ притчахъ Иисуса Христа. Вотъ эти истины:

1) Общество человеческое всегда будетъ состоять изъ членовъ, весьма различающихся между собою какъ по умственнымъ и нравственнымъ способностямъ, такъ и по своимъ физическимъ силамъ.

2) Слѣдовательно всегда будетъ существовать неравенство между членами человеческого общества; а потому, если-бы — что однако-же невозможно — введено было равенство въ обладаніи имуществомъ, то это равенство не просуществовало-бы и одного дня.

3) Бѣдные, слабоумные, больные, безсильные составляютъ собою несчастныхъ людей, которые всегда будутъ существовать въ человеческомъ обществѣ; мечтать объ обществѣ, въ которомъ не было-бы этихъ несчастныхъ, это значитъ мечтать о другой человеческой природѣ, отличной отъ существующей, т. е., это значитъ предполагать возможнымъ то, что никогда не будетъ существовать.

4) Вѣсть съ людьми несчастными, лишенными общественныхъ благъ вслѣдствіе случайностей, не завѣсившихъ отъ ихъ воли, всегда будутъ встрѣчаться въ человеческомъ обществѣ люди бѣдные, доведенные до состоянія бѣдности, благодаря только своей порочной жизни.

5) Несчастные, удроченные бѣдствіями вслѣдствіе случайностей, независимыхъ отъ ихъ воли, имѣютъ право на всѣ блага, которыми наслаждаются остальные члены общества, не бывшіе жертвою этихъ-же самыхъ случайностей. Общественное богатство должно принадлежать и имъ, равно какъ и тѣмъ, которые добываютъ его, трудятся и владѣютъ имъ, какъ собственники. Слѣдовательно, всѣ благодѣяющіе члены общества, строго говоря, должны дѣлиться съ ними известною частью имущества, которымъ владѣютъ сами.

Въ обществѣ организованномъ по-христиански, всѣ люди непрозвольно немощные, въ какой-бы категоріи они не принадлежали, найдутъ необходимую имъ помощь по самому безпомощному состоянію своему.

Что-же касается тѣхъ людей, которые впадаютъ

въ бѣдность по своей лѣности или другимъ порокамъ, то они не имѣютъ права на то; потому что трудъ, съ христіанской точки зрѣнія, составляетъ собою основу социальнаго порядка, и кто не трудится, тотъ не имѣетъ права на пользование благами, составляющими результаты труда.

Слѣдовательно, люди лѣные и порочные должны быть исключены изъ общества, а чтобы помѣшать имъ сдѣлаться вредными, надобно принудить ихъ къ труду насильно, и надобно отбросить эту ложную и неразумную филантропію, которая старается признать полноправными людьми тѣхъ, которые не могутъ принадлежать къ человеческому обществу.

И на сколько Христосъ милосерденъ въ первой категоріи несчастныхъ, на-сколько Онъ признаетъ за ними права на общественное имущество, — на-столько же Онъ является строгимъ въ отношеніи къ тѣмъ, которые не хотятъ способствовать развитію общественного имущества собственнымъ трудомъ.

Убѣдившись въ этихъ общихъ началахъ, люди поймутъ высокое учение, преподанное Христомъ, и не будутъ обольщаться всѣми этими фантазмагоріями, которыя иныи такъ часто создаются относительно новыхъ социальныхъ порядковъ, не доверывая того, что подобнаго рода порядки навсегда останутся одними лишь утопіями.

Приравляя-же христіанское социальное учение къ жизни, люди создадутъ человеческое общество наилучшимъ образомъ организованное и наиболѣе справедливое, какое только можетъ существовать въ этомъ мірѣ.

Конечно всегда въ этой жизни будутъ встрѣчаться несовершенства, даже когда люди будутъ стараться приравнять въ ней христіанскія начала во всей ихъ обширности; а потому Христосъ не забылъ сказать, что послѣ этого міра будетъ другой, лучший, въ которомъ всѣ несправедливости будутъ вознаграждены и уничтожены.

Итакъ истинный христіанинъ долженъ непрестанно трудиться въ этомъ мірѣ надъ социальнымъ улучшеніемъ общества; но онъ не долженъ забывать, что этотъ міръ служить только переходнымъ мѣстомъ для достиженія конечной цѣли человѣчества: общенія съ Богомъ и несказаннаго блаженства въ вѣчной жизни*.

Н. Истоминъ.

Провѣтительная дѣятельность православныхъ миссіонеровъ среди астраханскихъ калмыковъ въ минувшій годъ.

(Окончаніе *).

Для распространенія христіанства среди астраханскихъ калмыковъ, кочующихъ на многомилліонныхъ десятинахъ

*) См. 32 № „Харьк. Епарх. Вѣд.“ и. г.

астраханских степей, существуют только три миссионерские пункта; это 1) походно-улуцкая церковь, 2) Улань-Эргенский и 3) Ноинь-Ширенский миссионерские станы.

Назначение походно-улуцкой церкви, по словам отчета, состоит прежде всего в удовлетворении религиозных потребностей православных улуцких чиновников, а также служащих при улуцах казачьих команд и крещеных калмыков, кочующих вблизи улуцких станиц. Это первоначальное назначение, говорит отчет, не устраняет, а неминуемо предполагает другое — внять по возможности на некрещеных калмыков съ дѣлаю расположить их къ христианству. Для этого при церкви состоит один священник и один причетник. Вліаніе этих-то лиц должно простираться на огромное, болѣе чѣмъ тысячечерное пространство, занимаемое семью улуцами; такъ какъ для того, чтобы последовательно посетить улуцкия станицы одну за другою, необходимо пройтись по степямъ болѣе 1000 верстъ.

Конечно, читатель согласится съ нами, что при такомъ положеніи дѣла миссионерство среди калмыков не совсѣмъ удобно; но оно почти невозможно при существованіи слѣдующихъ грустныхъ обстоятельствъ. Походно-улуцкая церковь устроена въ 1853 году, по Высочайшему повелѣнію, на суммы астраханской палаты государственныхъ имуществъ. Первоначально церковь эта имѣла видъ походной военной продолговатой палатки, на желѣзныхъ устояхъ, была обтянута брезентомъ и установлена въ Эркетеневскомъ улуцѣ; но въ 1871 году, по представленію главнаго почетнаго калмыцкаго народа и съ разрѣшенія г. Министра Государственныхъ Имуществъ, она передана въ вѣдѣніе астраханскаго епархіальнаго комитета миссионерскаго общества. Привавши въ свое вѣдѣніе эту церковь, комитетъ ничего другаго не нашелся сдѣлать съ ней, какъ только разобрать ее, потому что она оказалась совершенно обветшавшей. Но чтобы въ тоже время не оставаться совершенно безъ церкви, пришлось по необходимости воспользоваться услугами одного зайсанта, пожертвовавшаго для церкви десятигермовую новую кибитку, покрытую кошмами. Въ этой-то кибиткѣ установили иконостасъ изъ прежней церкви, и затѣмъ ее перенесли имѣть съ причтомъ изъ Эркетеневскаго улуца въ ставку Яндимовскаго улуца. Этимъ дѣломъ окончилось; потому что съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1873 года и по настоящее время, эта походная церковь стоитъ неподвижно въ с. Яндимахъ, и оказывается крайне неудобною къ перемѣненію, такъ какъ, для перевозки ея необходимо не менѣе 6—7 арбъ, которая не всегда находится въ исправности и болѣею частью и вовсе отсутствуетъ. Очевидно зайсангъ оказалъ лукавую услугу миссионерскому обществу. Вотъ что говорить объ этой церкви за послѣднее время Пресвѣщенній Евгений въ своемъ отношеніи къ главному управленію калмыцкаго народа: „Походно-улуцкая церковь, сообразно назначенію своему, должна быть переносима по мѣрѣ надобности изъ улуца въ улуцъ. Между тѣмъ съ давняго времени эта церковь постоянно находится на одномъ мѣстѣ. Причина

неподвижности церкви главнымъ образомъ заимать отъ устройства ея и ея принадлежностей, крайне неудобныхъ къ передвиженію. Нельзя сказать, чтобы церковь въ ея настоящемъ видѣ была благопріятна. Постоянное пребываніе ея въ селѣ Яндимахъ, въ которомъ измѣняется приходская церковь и которое расположено не среди улуцовъ, не можетъ считаться умѣстнымъ. Значительное число улуцовъ и громадныя между ними разстоянія требуютъ, повидимому не одной, а вѣсколькихъ церквей. Сообщая о семъ, честь имѣю покорнѣе просить не найдеть-ли управленіе возможнымъ устроить, по крайней мѣрѣ, двѣ походно-улуцкия церкви въ приличномъ и удобномъ для передвиженія видѣ, съ надлежащимъ обезпеченіемъ причта содержаніемъ и квартирами и указаніемъ удобнѣйшихъ мѣстъ для зимнихъ станицъ“. Что же управленіе? Управленіе нашло возможнымъ, по прежнему, устроить одну только церковь, и поручило (въ октябрѣ 1882 г.) своему архитектору г. Крюгеру составить смѣту удобоводвижной походно-улуцкой церкви. Разумѣется, послѣ всего этого миссионерскому обществу ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ только снова просить главное управленіе, чтобы оно, по крайней мѣрѣ, сообщило миссионерскому комитету для надлежащаго соображенія смѣту, которая будетъ составлена г. Крюгеромъ, прежде приведенія ея въ исполненіе. Таково-то грустная исторія главной походно-улуцкой миссионерской церкви!... Что же касается церковей Улань-Эргенскаго и Ноинь-Ширенскаго миссионерскаго стана, то это тоже бѣдныя, почти безприходныя, но только дореванскія церкви; изъ нихъ впрочемъ Улань-Эргенская церковь, хотя и съ приподнятой и испорченной крышей, но все же на каменномъ фундаментѣ. Вотъ и всѣ миссионерскіе пункты или станы среди астраханскихъ калмыков!!

Что же надобно сказать о самыхъ миссионерахъ? Какова была ихъ дѣятельность въ минувшемъ году? Въ отчетномъ году калмыцкими миссионерами состояли лица не по призванію или притоговленію, какъ это дѣлается всегда и вездѣ, а по инокескому послушанію. Отчетъ разсказываетъ, что въ Ноинь-Ширенскомъ станѣ должностъ миссионеръ исполнять іеромонахъ Сергій съ іеродиакономъ Инокентіемъ, занимавшимъ должность псаломщика, а въ Улань-Эргенскомъ станѣ іеромонахъ Митрофанъ; всѣ эти лица сдѣлались миссионерами вопреки своему желанію или призванію, а только по волѣ своего начальства, не имѣли надлежащаго притоговленія къ своему дѣлу и крайне тяготились своимъ невольнымъ миссионерствомъ. По крайней мѣрѣ, не разъ и лично и письменно они обращались къ своему начальству съ просьбою объ освобожденіи ихъ отъ *невозможнаго* на. Пресвѣщенній Евгений, обозрѣвая лично положеніе и дѣятельность миссионеръ на мѣстѣ ихъ служенія, какъ говорить отчетъ, вполнѣ сознавалъ основательность ихъ просьбъ и наконецъ рѣшился освободить ихъ отъ возложеннаго на нихъ таковаго ига. Не можемъ не сочувствовать радости этихъ невольныхъ миссионеръ, освобожденныхъ наконецъ отъ неудобноснаго бремени; и

еще болѣе радуется изъ-за самаго миссіонерскаго дѣла?... Не блестяще было миссіонерское положеніе и миссіонерская дѣятельность и при походно-уложенной перекви, то находившейся въ развалинахъ, то остававшей неподвижной въ теченіе десяти лѣтъ, рядомъ съ сельской приходской церковью; и для насъ совершенно не понятна причина, почему при ней происходили или происходить постоянныя перемены въ личномъ составѣ миссіонеровъ. Отчетъ говоритъ, что въ послѣднее время при этой перекви священникомъ состоялъ о. Илья Третьяковъ. По способностямъ и усердію къ дѣлу, сравнительно, онъ могъ считаться весьма пригоднымъ для занимаемаго имъ мѣста. Но овъ почему-то оказался болѣе нужнымъ въ какомъ-то другомъ приходѣ, а потому и былъ переимѣнъ туда. И такъ, кто-же теперь миссіонерствуетъ среди астраханскихъ калмыковъ?

Мы не видаемъ въ преувеличеніе, если скажемъ, что въ настоящее время миссіонеровъ нѣтъ и они ожидаются только въ будущемъ. Первое условіе надлежащаго миссіонерства—это знаніе языка, на которомъ хотятъ распространять христіанство, но миссіонеровъ, знающихъ калмыцкій языкъ, на лицо не оказалось. Отчетъ рассказываетъ, что въ 1882 году Пресвященный Евгеній, по возвращеніи изъ поѣздки по калмыцкимъ степямъ, гдѣ наглядно убѣдился въ крайней необходимости имѣть при миссіяхъ знающихъ калмыцкій языкъ, распорядился, при посредствѣ мѣстной консисторіи, собрать свѣдѣнія, кто изъ священно-церковно-служителей астраханской епархіи знаетъ и въ какой степени знаетъ языкъ калмыцкій и татарскій. Изъ тщательнаго собраннаго чрезъ благодушнаго свѣдѣнія оказалось, что во всей епархіи владѣть письменнымъ и разговорнымъ калмыцкимъ языкомъ только одинъ человѣкъ, именно членъ миссіонерскаго комитета о. Парментъ Смирновъ. Восемь человѣкъ умѣютъ читать по калмыцки, преимущественно Евангеліе въ переводѣ прот. Смирнова, писать-же только отчасти. Но понимать книги и говорить по калмыцки никто не можетъ. Человѣкъ пять знали когда-то читать и нѣсколько понимали иотатарски, но позабыли.... Въ виду этой мѣстной скудости въ лицахъ знающихъ по калмыцки, Пресвященный Евгеній вступалъ въ частную переписку съ инспекторомъ казанской духовной академіи г. Миротворцевымъ и просилъ его освидѣтельсаться, нѣтъ ли въ казанской учительской школѣ или миссіонерской школѣ воспитанниковъ, которые желали-бы и были-бы способны занять въ астраханской епархіи миссіонерскія мѣста, по указанію астраханскаго миссіонерскаго комитета; но г. Миротворцевъ уѣдомлялъ, что такихъ лицъ въ настоящее время не имѣется.

Странное дѣло! Въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанники изучаютъ латинскій, греческій и всякіе другіе языки; но именно не изучаютъ или плохо изучаютъ тѣ языки, которые наиболѣе необходимы по мѣстнымъ условіямъ инородческой жизни. Какъ далеко еще намъ до строго организованныхъ и твердо поставленныхъ миссіонерскихъ школъ западныхъ церквей! Впрочемъ—въ астраханской се-

минарии и въ астраханскомъ училищѣ существуютъ классы калмыцкаго языка, содержимыя на *миссіонерскихъ* церковныхъ средствахъ. Какъ велики эти средства и какъ вообще организовано дѣло преподаванія этого языка, мы не знаемъ. Но чтобы видѣть какъ слабо, не говоря другаго слова, поставлено оно въ астраханскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, мы приводимъ отзывъ правленія семинаріи и училища по этому поводу, въ отвѣтъ на просьбу комитета оказать съ своей стороны содѣйствіе просвѣдательной задачѣ комитета такою постановкою изученія въ этихъ заведеніяхъ калмыцкаго языка, которое обезпечивало-бы достиженіе дѣйствительныхъ успѣховъ знанія. Правленіе семинаріи незамедлительно уѣдомить комитетъ, что оно шло-ли сочувствію просвѣдательной задачѣ миссіонеровъ, предložило преподаванію калмыцкаго языка (г. Воронцову) усилить свои занятія по этому языку; и въ тоже время высказало предположеніе, что было-бы полезно для разговорнаго изученія языка пригласить практиканта изъ природныхъ калмыковъ, но для этого не имѣется денежныхъ средствъ... Усилить-ли г. Воронцовъ свои занятія и въ какой мѣрѣ усилить ихъ, даже можетъ-ли усилить ихъ, объ этомъ, конечно, узнавать наши счастливые потомки; что-же касается практиканта, денежныхъ средствъ и т. п., то въ этомъ отношеніи мы не заведѣмъ и нашимъ потомкамъ... Правленіе-же астраханскаго духовнаго училища сообщило комитету: «Въ настоящемъ 1887/8 учебномъ году обучаются калмыцкому языку въ училищѣ 10 воспитанниковъ. (Любопытно было-бы знать, какими мотивами руководствуются училищныя воспитанники при своемъ изученіи этого языка?). Калмыцкій языкъ принадлежить къ числу *необязательныхъ* предметовъ для учениковъ училища. Желающіе изучать его воспитанники начинаютъ обыкновенно съ перваго класса, продолжаютъ изученіе по *желанію* и въ послѣдніе годы пребыванія своего въ училищѣ...» Какъ-же сильно бываетъ это желаніе? На долго-ли хватаетъ его? «При этомъ, продолжаетъ училищное правленіе, перѣдко замѣчается то, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ, переходя изъ втораго класса въ третій, вслѣдствіе совпаденія классныхъ уроковъ калмыцкаго языка съ уроками иврія, оставляютъ изученіе перваго и поспѣваютъ уроки иврія. (Какое недолжное и досадное прелѣтствіе въ дѣлѣ изученія этого языка!) Съ другой стороны, нѣкоторые изъ учениковъ, перешедшихъ изъ втораго въ третій классъ, перестаютъ заниматься по-калмыцки вслѣдствіе недостатка свободнаго времени, такъ какъ въ третьемъ классѣ увеличивается число и объемъ обязательно изучаемыхъ предметовъ и самое изученіе этихъ предметовъ представляетъ значительно большія трудности, чѣмъ въ предыдущихъ классахъ. Что-же касается самаго преподаванія калмыцкаго языка, то оно, *въ силу указанной постановки дѣла*, естественно должно ограничиваться и ограничиваться сообщеніемъ теоретическимъ и практическимъ путемъ *элементарныхъ* грамматическихъ свѣдѣній (любопытно было-бы знать какихъ именно). На

перешагивание калмыцкаго языка полагается всего два урока въ недѣлю (не много-же!). И такъ въ концѣ концовъ, какіе-же результаты получаются изъ всего этого? Какъ помочь горю? «Правленіе полагаетъ путемъ убѣжденій и *легкими мирами эваскаій* (мы сильно сомнѣваемся, чтобы отъ этихъ мѣръ, могло процвѣсть въ училищѣ знаніе калмыцкаго языка) побудить учениковъ, изучающихъ калмыцкій языкъ, къ продолженію занятій по оному въ теченіе всего учебнаго курса.» Во всякомъ случаѣ полагаемъ, что еще далеко то время, когда воспитанники мѣстнаго духовно-учебнаго заведенія будутъ знать по-калмыцки!. Быть можетъ ясное сознаніе именно этой горькой истины и заставило комитетъ обратиться, какъ говоритъ отчетъ, во первыхъ, въ совѣтъ миссіонерскаго общества съ просьбою уважать, если возможно, лицъ способныхъ занимать должность миссіонеровъ, переводчиковъ, учителей при миссіонерскихъ школахъ; во вторыхъ, просить казанское братство св. Гурія уѣдомить, нельзя-ли учредить при миссіонерской школѣ, или при учительской семинаріи, или при другомъ какомъ заведеніи, степендіи—съ тѣмъ, чтобы степендіаты изучали калмыцкій языкъ письменный и разговорный, а по окончаніи курса обязательно поступали-бы на службу астраханскаго епархіальнаго начальства въ миссіонеры. Какой получить отвѣтъ на эти вопросы, мы не знаемъ.

Между тѣмъ нельзя-же было совершенно оставаться безъ заботъ-бы то нибудь миссіонеровъ въ вышеуказанныхъ астраханскихъ миссіонерскихъ станахъ для калмыковъ. И вотъ Преосвященный Евгеній предложилъ мѣстной консисторіи пригласить чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости» священниковъ и псаломщиковъ, знающихъ по-калмыцки, съ такимъ прибавленіемъ, что могутъ заявить желаніе быть миссіонерами и незнающими калмыцкаго языка, но принимающаго твердое намѣреніе изучить его. На такой вызовъ, какъ говоритъ отчетъ, откликнулись только два лица: диаконъ Косма Курановъ, пожелавшій занять мѣсто миссіонера въ Уланъ-Ургѣ и заявившій охоту изучить калмыцкій языкъ, и диаконъ Дмитріевскій изъ окончившихъ курсъ семинаріи, убоищій уже читать по-калмыцки и обидавшій заняться изученіемъ разговорнаго калмыцкаго языка. Согласно съ заявленнымъ желаніемъ, Курановъ опредѣленъ къ миссіонерскому священническому мѣсту въ Уланъ-Ургѣ, а Дмитріевскій при походно-удусной церкви. Что-же касается Нонизъ-Шире, то желавшій занять это миссіонерское мѣсто и обидавшійся изучить по-калмыцки—не нашлось; а потому туда временно опредѣленъ, въ силу обычая монашескаго послушанія, іеромонахъ Покровободнаго монастыря Амвросій. И такъ мы остаемся съ убѣжденіемъ, что миссіонеры для астраханскихъ калмыковъ существуютъ только въ возможности. Но и этого еще недостаточно. Кромѣ познанія калмыцкаго языка, они, конечно, не обладають и надлежащихъ подготовокъ къ миссіонерскому дѣлу среди калмыковъ; они можно, сказать миссіонеры случайные. По крайней мѣрѣ, Преосвященный Евгеній, посылая вновь опредѣленныхъ миссіо-

неровъ къ мѣстамъ ихъ будущаго служенія, вручить отъ себя каждому по экземпляру книгъ: 1) *нормальное священнику*, назначенному для обращенія иновѣрцевъ; 2) *Буддизмъ* разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири. Соч. *Нила* Архіепископа ярославскаго. С. П. В. 1858 г. Отчетъ замѣчаетъ по этому поводу, что книга Высокопреосвященнаго Нила, при недостаткѣ книгъ специально изображавшихъ религіозный бытъ калмыковъ астраханскихъ, можетъ служить исходнымъ пунктомъ при изученіи ламаизма астраханскихъ калмыковъ, разумеется, для иновѣрцевъ къ тому омоту и удобство. Конечно, лучше что-нибудь, чѣмъ ничего; но нельзя сказать чтобы существовалъ недостатокъ въ руководствахъ и книгахъ какъ для первоначальнаго, такъ и для дальнѣйшаго знакомства съ буддизмомъ вообще и съ шаманствомъ въ частности астраханскихъ и всякихъ другихъ калмыковъ; такія руководства и книги существуютъ, напр. въ библиотекѣ казанской духовной академіи и даже въ нѣкоторыхъ семинарскихъ библиотеккахъ, напр. иркутской. Но къ глубокому сожалѣнію всѣ подобнаго рода сочиненія, столь необходимыя для нашихъ миссіонеровъ, известны только по краткимъ перечнямъ содержанія, на основаніи отзывовъ о нихъ русскихъ моголистовъ, и неизвѣстны въ переводахъ. Неудивительно послѣ этого, если отъ нашихъ миссіонеровъ можно слышать постоянныя жалобы на недостатокъ пособій въ дѣлѣ знакомства съ вѣроисповѣданіями нашихъ иновѣрцевъ. А между тѣмъ эту проблему легко могъ-бы быть выполненъ. Въ № 16 напр., «Иркутскихъ Епарх. Вѣд.» за настоящій годъ въ одной запискѣ говорится, что дѣтъ 10 или 15 тому назадъ былъ слухъ, заявленный сколько помнитъ авторъ записки, въ какой-то газетѣ, что *лама*, или главный жрецъ всѣхъ калмыковъ, по требованію русскаго правительства письменно изложилъ, безъ сомнѣній, на калмыцкомъ языкѣ свое *буддійское вѣрованіе*. Обстоятельство это, конечно, хорошо извѣстно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподавались и преподаются восточныя языки, именно въ университетѣхъ с.-петербургскомъ и казанскомъ и въ лазаретскомъ институтѣ въ Москвѣ, или-же при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Что же случилось съ этимъ изложеніемъ буддійской вѣры? Какъ желательно было-бы видѣть его въ переводѣ на русскій языкъ! Но если переводъ его почему-либо затруднителенъ, то есть возможность помочь горю иначе. Газета «Свѣтъ» за текущій годъ въ № 13 сообщаетъ, что какой-то полковникъ Геяри Олькотъ, председатель одного теософскаго общества (должно быть изъ американцевъ или англичанъ), отрекшійся отъ христіанства и принявъ буддизмъ, который считаетъ самымъ совершеннымъ религіей, и затѣмъ сдѣлавшійся самою, т. е. очень ученымъ буддистомъ, недавно сочинилъ и напечаталъ *буддійскій катоцизмъ*, одобренный жрецомъ Цейлона Сумангаломъ. Книга эта издана первоначально на языкѣ сингалескомъ, но затѣмъ переведена на языкъ англійскій и существуетъ въ продажѣ у лондонскихъ книгопродавцевъ. Безъ сомнѣнія, переводъ этой книги для

воля наших мисіонерів не складає собою особливої трудности. Наконець достовірно извѣстно, что дѣтко Нейманъ, жившій извѣстное время въ Пекинѣ, издалъ въ 1831 году, въ Лондонѣ, *манчжурскій катехизисъ* на англійскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *The catechism of the Shamans*. Эта книга тоже легко можетъ быть переведена на русскій языкъ, и авторъ Иркутской замѣтки, высказавъ горячее желаніе видѣть эти книги въ рускомъ переводѣ, между прочимъ говоритъ: „если-бы совѣтъ православнаго мисіонерскаго общества благоволилъ приобрести эти три сочиненія и, поручивши за извѣстную премію, знатокамъ перенести ихъ на русскій языкъ, издалъ ихъ на этомъ языкѣ, а потомъ разослалъ мисіонерамъ и въ духовно-учебныя заведенія, гдѣ занимаются изученіемъ буддизма и шаманства; то это дѣланіе было-бы достоянствомъ для совѣта и достойно его просвѣщеныхъ заботъ о снабженіи нашихъ мисіонерствъ потребными способами въ борьбѣ съ язычествомъ въ предѣлахъ нашего отечества“. Есть, конечно, и другія книги на разныхъ языкахъ, весьма полезныя для мисіонерскаго знакомства съ буддизмомъ и шаманствомъ и желательныя въ дѣлѣ переводовъ на русскій языкъ; но самъ-же авторъ замѣтки называетъ всѣ подобнаго рода желанія *privia desideria* (благочестивыми желаніями), осуществленіе которыхъ надобно ожидать только въ будущемъ... Впрочемъ все это только къ слову!... Въ отношеніи-же къ нашимъ мисіонерамъ астраханскихъ калмыковъ хорошо уже и то, что они, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, даютъ уже обшдце заняться изученіемъ калмыцкаго языка; потому что прежніе мисіонеры, сколько намъ извѣстно, за исключеніемъ, быть можетъ, одного прот. Смирнова и нѣкоторыхъ другихъ, не считали необходимымъ знать этотъ языкъ. Какъ-же они исполняли свои мисіонерскія обязанности, спроситъ изумленный читатель? Очень просто. Въ своихъ сношеніяхъ съ крещеными и некрещеными калмыками, они бесѣдовали съ ними только при посредствѣ переводчиковъ, иногда даже некрещеныхъ. Обыкновенно въ переводчикахъ приглашались или приглашались лица преимущественно получившія образованіе въ астраханской калмыцкой школѣ, какъ довольно свободно говорившія по-русски. Впрочемъ и между кочующими калмыками есть люди бойко объясняющіеся по русски, равно какъ и между русскими торговцами и крестьянами свободно объясняющіеся по-калмыцки. Этими-то переводчиками мисіонеры и пользуются въ своихъ сношеніяхъ съ калмыками, хотя собственно для мисіонерскихъ дѣлъ, какъ справедливо замѣчаетъ отчетъ, ни тѣ, ни другіе, ни третьи не пригодны; потому что они могутъ говорить только о предметахъ самой обшденной жизни, напр. о торговлѣ, и оказываютъ мало развитыми вообще и мало знакомыми съ религіозными истинами въ частности. Особенно послѣднее надобно сказать объ ученикахъ калмыцкихъ школъ, которые въ школахъ нисколько незнакомы съ ученіемъ христіанскимъ.

Конечно недостатокъ или даже скудость устной христіанской проповѣди на калмыцкомъ языкѣ можно было

бы до нѣкоторой степени восполнить переводомъ и распространеніемъ среди калмыковъ сочиненій религіозно-нравственнаго характера и въ особенности совершеніемъ богослуженія на калмыцкомъ языкѣ. Но умъ, ни того, ни другаго нѣтъ среди астраханскихъ калмыковъ. Впрочемъ, говоря это, мы оказываемся не совсѣмъ точными. Бывшій священникъ при приходно-удуской церкви, а нынѣ членъ астраханскаго мисіонерскаго общества, протодіаконъ о. Парменъ Смирновъ, во время служенія своего при этой церкви съ 1868 г. перевелъ на калмыцкій языкъ всѣ первоначальныя христіанскія молитвы, Символъ Вѣры и девять заповѣдей; всѣ Евангельскія чтенія—воскресныя, праздничныя и на дни высоторжественные всего церковнаго года; а также имъ переведены одинадцать чтеній утреннихъ воскресныхъ Евангелій. Изъ другихъ богослужебныхъ чтеній о. Парменомъ переведены: третій и шестой часы, читаемые предъ литургією; тропари и кондаки воскресные и праздничныя на весь годъ; дѣйства праздничныхъ чтеній изъ Апостола; воскресные и праздничные прокисмы на весь годъ; и наконецъ изъ литургій св. Іоанна Златоуста все то, что читается, поется и говорится въ церкви во всеуслышаніе, а молитвы тайно читаемыя священникомъ оставлены безъ перевода. Читатель видить, что достоуважаемый о. Парменъ много потрудился въ дѣлѣ переводовъ. Но это еще не все. Онъ-же перевелъ краткую Священную исторію Ветхаго и Новаго Заветъ, Краткій Катихизисъ и житіе и чудеса святителя Николая. Все это, конечно, переведено имъ единственно съ просвѣдительною дѣлю, а главнымъ образомъ—въ надеждѣ на дозволете совершать богослуженіе на калмыцкомъ языкѣ. Но умъ, этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Даже его хлопоты о введеніи богослуженія на калмыцкомъ языкѣ, разрѣшились въ 1876 г. слѣдующимъ отказомъ на мѣстѣ: „по церковнымъ законамъ язычники не могутъ присутствовать при совершеніи христіанскихъ таинствъ и должны оставить храмъ при началѣ литургій вѣрныхъ; самое употребленіе переводовъ на калмыцкомъ языкѣ въ церкви можетъ быть дозволено не иначе, какъ по отзвѣту специалистовъ о пригодности и вѣрности переводовъ“. Почти таже судьба постигла и остальные переводы о. Пармена. Впрочемъ мы не станемъ утомлять вниманіе читателя разсказомъ о томъ, какъ эти переводы были представляемы въ Св. Синодъ, Синодомъ переданы на разсмотрѣніе въ факультетъ восточныхъ языковъ при с.-петербургскомъ университетѣ, а факультетомъ переданы и. д. экстраординарнаго профессора Голтуевскому; какъ затѣмъ составлялась коммиссія для исправленія этихъ переводовъ; какъ велась ихъ переписка и т. д. Сообщимъ только послѣднія извѣстія о судьбѣ этихъ переводовъ. Въ 1882 году профессоръ Голтуевскій, между прочимъ, увидѣвши конисскіи отчетъ, „предварительно изданія переводовъ необходимо высказать и рѣшить вопросъ: сознается-ли епархіальнымъ начальствомъ настоятельная надобность и необходимость въ изданіи нѣкоторыхъ богослужебныхъ и духовно-православныхъ книгъ въ переводѣ на калмыцкомъ

язык, какъ для примѣненія таковыхъ къ совершенію и исполненію требъ въ походно-улуйской церкви, такъ и для распространенія ихъ между крещеными калмыками съ цѣлью ознакомленія съ истинами христіанской религіи и утвержденія въ нихъ сознательнаго отношенія къ усвоенію нравственныхъ началъ. На рѣшенія этого *принципальнаго вопроса* должно быть основано все изданіе будущихъ переводовъ. Если этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, какъ оныя рѣшенъ по отношенію къ братьямъ въ Сибири, тогда долженъ быть поставленъ на рѣшеніе *вопросъ*: переводы какихъ именно книгъ будутъ признаны необходимыми? При этомъ г. Голтуевскій перечисляетъ немногія книги, всѣхъ числомъ 6, которыя по его мнѣнію необходимо перевести на калмыцкій языкъ и затѣмъ продолжаетъ: „необходимо еще разрѣшить *вопросъ*: въ какомъ видѣ должны быть изданы эти книги, т. е. должно-ли ихъ отпечатать, или литографировать? Если всѣ эти вопросы будутъ разрѣшены епархіяльнымъ начальствомъ въ утвердительномъ смыслѣ, тогда, чтобы упрочить и обезпечить дѣло изданія переводовъ, необходимо войти съ особымъ представленіемъ въ Св. Синодъ для испрошенія на то разрѣшенія съ отпускомъ необходимыхъ средствъ на веденіе такого дѣла. При такой постановкѣ всего дѣла, оны, Голтуевскій, готовъ будетъ принять участіе въ качествѣ рѣшителя и издателя переводовъ, готовъ даже посвятить свой трудъ и составленію переводовъ указанныхъ имъ книгъ, въ сотрудничествѣ съ протоіереемъ Смирновымъ, который положилъ начало такимъ переводамъ. Въ заключеніе профес. Голтуевскій проситъ, по обсужденію его настоящаго предложенія, не отказать ему въ сообщеніи того рѣшенія, которое можетъ послѣдовать со стороны епархіяльнаго начальства“.

Прочитавши это предложеніе г. Голтуевскаго, нельзя не прийти въ крайнее удивленіе! Какъ, впадать дѣтъ таинствъ несчастное дѣло съ этими переводами; въ исправленіи ихъ участвовать самъ г. Голтуевскій; для этого ему выдать въ Астрахань на средства, которыя были выданы ему по опредѣленію Св. Синода изъ капитала для распространенія православія между язычниками Имперіи; и вотъ, послѣ всего этого, оны только теперь ставятъ принципиальные вопросы: сознается-ли настоящая надобность и даже необходимость въ изданіи нѣкоторыхъ богослужебныхъ и духовно-православныхъ книгъ въ переводѣ на калмыцкомъ языкѣ и если сознается, то какихъ именно и какъ ихъ издать?.. Ну-съ, а если не сознается или не всѣмъ сознается, что тогда?.. Тогда комитету, которому сообщено консисторією это профессорское предложеніе, ничего другаго неоставалось дѣлать, какъ только прийти къ заключенію, что, вмѣсто рѣшенія *принципальныхъ вопросовъ*, необходимо переписать уже существующіе и исправленные переводы, почему комитетъ и постановилъ: „покорнѣйше проситъ Голтуевскаго возвратитъ существующіе у него переводы, принадлежатые протоіереев. о. Пармену Смирнову“. Это покорнѣйшее прошеніе г. Голтуевскому послано; но отвѣта еще не послѣдовало... А между тѣмъ, какъ

говорить отчетъ, дѣло затанулось, калмыки не слышали да и теперь не слышатъ христіанскаго ученія и богослуженія на понятномъ для нихъ языкѣ, энергія у переводчика ослабѣла...

Отсюда уже само собою становится понятнымъ, каковы должны быть религіозныя вѣрованія и нравственные понятія у крещеныхъ калмыковъ и вообще на сколько они могутъ быть искренними и сознательными христіанами въ действительности. Миссіонеры настаиваютъ ихъ въ истинахъ христіанскихъ при посредствѣ переводчиковъ — совершенно незнакомыхъ или очень мало знакомыхъ съ христіанскими словосочетаніями и ихъ христіанскимъ смысломъ. По необходимости приходится ограничиваться лишь общими понятіями о Богѣ, о Спасителѣ, о Духѣ Св., о небожителяхъ, а равно о другихъ догматахъ христіанскихъ. Что можетъ западать и что дѣйствительно западаетъ въ душу калмыка изъ этого блѣднаго очерка христіанства, одному Богу извѣстно; у миссіонеровъ нѣтъ возможности проверить это. Далѣе, Богослуженіе крещеный калмыкъ можетъ слышать только на славянскомъ языкѣ, въ переводѣ съ славянскаго на калмыцкій языкъ нѣтъ даже необходимыхъ повседневныхъ молитвъ. А потому молятся-ли калмыки и какъ молятся, это тоже вѣдаетъ одинъ Господь. По крайней мѣрѣ отчетъ говоритъ, что калмыки въ церковь ходятъ не всегда и не очень охотно. Особенно не любятъ ходить въ церковь женщины. Слыша убѣжденія миссіонеровъ ходить въ церковь, женщинамъ обыкновенно отвѣчаютъ: „мы прежде никогда не ходили...“ Сознанія въ необходимости совершенія христіанскихъ таинствъ у крещеныхъ калмыковъ тоже нѣтъ. По введенному порядку они причащаются св. Таинствъ, но чисто формально, и лишь при внимательномъ наблюденіи за этимъ миссіонеры, и то не ежегодно. Даже крестить дѣтей своихъ калмыки только тогда, когда это бываетъ удобно и когда миссіонеры указываютъ на необходимость этого. Также надобно сказать и о другихъ христіанскихъ таинствахъ. Христіанское погребеніе усвоится ими съ трудомъ. Нерѣдко хоронятъ своихъ покойниковъ сами, тайкомъ, причемъ весь обрядъ погребенія состоитъ въ томъ, что покойника вьзываютъ куда-нибудь въ оврагъ и слегка покрываютъ землей. Вирочемъ болѣе связніеся съ христіанствомъ, забывающъ отчетъ, приносятъ покойника къ храму или на кладбище, но безъ всякаго гроба. Не слыша христіанскихъ наставленій на родномъ языкѣ въ храмѣ и внѣ храма и не имѣя возможности самимъ знакомиться съ христіанствомъ по отсутствію въ переводахъ съ русскаго на калмыцкій языкъ элементарныхъ сочиненій религіозно-нравственнаго характера: откуда-же новообращенные могутъ получать достаточное и полное познаніе христіанскихъ истинъ — теоретическихъ и практическихъ? Не удивительно послѣ этого, если принимающіе христіанство, особенно единично, оказываются нерѣдко недобротнаго поведенія; неудивительно, если въ самой жизни домашней они придерживаются обычая своихъ язычественныхъ единоплеменниковъ. Отчетъ говоритъ, наприм., что у многихъ есть

крестики и иконки, но они большею частью спрятаны въ сундукахъ, завернутые въ разнаго рода куски матеріи и вынимаются для показа при посѣщеніи миссіонеровъ и для удостовѣренія, когда нужно, что они христіане. Впрочемъ часто поновокрещенные не остаются въ своихъ усадбахъ, но пользуются званіемъ христіанъ, уходить на сторону по разнымъ побужденіямъ и иногда даже для совершенія разнаго рода профдѣлокъ. Последнее обстоятельство объясняется еще тѣмъ, что не получая отвода земли для поселенія и встрѣчая въ средѣ своихъ родственниковъ иличниковъ крайнее нерасположеніе и даже преслѣдованіе, они по необходимости должны искать убѣжища въ другихъ мѣстахъ и, будучи незнакома съ осѣдлою жизнью, въ поддержаніи существованія своего вынуждены иногда прибѣгать къ разнаго рода меншичскимъ профдѣлкамъ.

Таковы то нерадостные факты, сообщаемы отчетомъ, о положеніи миссіонерскаго дѣла среди астраханскихъ калмыковъ въ минувшемъ году. Но хорошо уже и то, что болѣзни ясно сознава и достаточно оцѣдлены. Можно надѣяться, что раньше или позже будутъ найдены и средства противъ этой болѣзни. Изъ отчета открывается, что и миссіонерскій комитетъ и предсѣдатель этого комитета Пресвященныи Евгений энергически принялись въ последнее время за дѣло распространенія христіанства среди астраханскихъ калмыковъ и за нравственно-религіозное усовершенствованіе ихъ. Пора, давно бы пора дѣло патриархальному народу возможность просвѣтителя сѣтвомъ христіанства, увести собѣ христіанскую цивилизацію и зажить разумною жизнью культурныхъ народовъ. Калмыки вполнѣ заслуживаютъ этого и по приносимой ими пользѣ русскому народному хозяйству, превращая милліонъ десятинъ безплодной и изсушенной солнцемъ земли въ плодотворную степь для многочисленныхъ табуновъ и стадъ, такъ сказать, въ богатый конный и скотный дворъ для дѣлой Россіи,— и по своему замѣчательному трудолюбію и неприхотливости. Обширное рыболовство и разработка соли, существующія въ астраханскомъ краѣ, требуютъ постоянно громадное количество сильныхъ и трудолюбивыхъ рукъ. Въ разработкѣ этихъ богатствъ, калмыки являются вполнѣ пригодными къ дѣлу; поэтому ихъ поручаютъ наиболѣе тяжелыя работы; имъ отдають предпочтеніе даже предъ всѣми другими рабочими за неутомимость, неприхотливость и привычку ко всевозможнымъ лишениямъ. Этими качествами своими и въ особенности природными добрыми расположеніями души калмыки вызываютъ симпатію и будить невольное чувство благожеланія къ себѣ. И надобно отдать честь предсѣдателю астраханскаго миссіонерскаго комитета Пресвященному Евгению за его неутомимую и энергическую дѣятельность въ минувшемъ году для христіанскаго просвѣщенія калмыковъ. Онъ предпринималъ далекое и трудное путешествіе въ калмыцкіе улусы, осматривалъ ихъ хотоны и хурулы, посѣщалъ калмыцкія кибитки и, такъ сказать, на самомъ мѣстѣ знакомился со всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ миссіонерской дѣятельности; онъ или лич-

во самъ или при посредствѣ комитета съясился съ разными лицами, вѣдомствами и учрежденіями по миссіонерскому дѣлу и, встрѣчая разочарованіе въ своихъ ожиданіяхъ при этихъ сношеніяхъ, продолжалъ и продолжалъ ихъ неутомимо; онъ заботился объ учрежденіи стипендій при казанскихъ учебныхъ заведеніяхъ для астраханскихъ миссіонеровъ, объ устройствѣ школъ при миссіонерскихъ станахъ для калмыцкихъ дѣтей, объ открытіи пріята для калмыцкихъ дѣвочекъ и пр. и пр. Но удастся-ли ему осуществить всѣ свои благія предположенія, пробьетъ-ли онъ желѣзную стѣнку, которую калмыцкій народъ ограждаетъ отъ христіанства и его цивилизующаго вліянія, пробьетъ-ли онъ тихій свѣтъ Христа въ эту темную среду,— покажетъ время. Съ своей стороны желаемъ ему полного успѣха въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Въ заключеніе скажемъ, что всѣхъ членовъ астраханскаго миссіонерскаго общества въ минувшемъ году состояло 296 человекъ. Постоянныи средства комитета простираются до 2354 рублей, а расходъ—до 2238 руб. Сверхъ того, миссіонерскій комитетъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи до 1000 р. въ годъ случайныхъ поступленій.

Воззваніе Комитета по постройкѣ Православнаго храма въ г. Батумъ.

Въ присоединенномъ въ 1878 г. отъ Турціи къ Россіи портовомъ городѣ Батумѣ находится одна только Православная церковь, и та принадлежитъ греческому населенію города; богослуженіе въ этой церкви совершается на греческомъ языкѣ.

Въ началѣ, когда число православныхъ русскихъ въ Батумѣ было весьма незначительно, недостатокъ этотъ не былъ особенно чувствителенъ, такъ какъ, посѣщая греческую церковь для молитвы, православные жители, для удовлетворенія духовныхъ требъ на дому, могли обращаться къ состоящему при расположенныхъ въ немъ войскахъ духовенству.

Съ теченіемъ времени, православное населеніе города стало очень быстро возрастать и нынѣ увеличилось настолько, что одного небольшого греческаго храма оказывается для него уже недостаточно.

Батумъ, какъ портовый городъ, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе, растетъ онъ и обстроивается очень быстро и при томъ совершенно въ духѣ русскихъ городовъ; съ окончаніемъ въ настоящее время постройки Самтреді-Батумской желѣзной дороги, сообщеніе съ нимъ усилится, а съ тѣмъ вмѣстѣ и число православныхъ его жителей безъ сомнѣнія увеличится.

При такихъ условіяхъ отсутствіе въ немъ благоустроеннаго Православнаго храма, выразителя господствующей въ Россіи религіи, въ которомъ богослуженіе совершалось-бы на понятномъ намъ языкѣ, представляеть собою явленіе, оскорбляющее религіозное чувство русскаго народа.

Тѣмъ не менѣе создать такой храмъ на средства одного мѣстнаго населенія нѣтъ возможности. Единственнымъ,

давно испытанным, средством, на которое русский народ отъ послѣднихъ до великоя, отъ бѣднаго до богатаго, всегда охотно отъкликался, служить добродѣтнмъ конѣйна, жертвѣмая на постройне храма Господня.

Итъ сомнѣнн, что русский народъ не останется безучастнымъ къ стѣсненному въ религиозномъ отношенн положенн части его, трудящейся на одной изъ окраинъ государства надъ учрежденн русской власти въ недавно присоединенной къ Россн отъ Турцн землѣ. Всѣ, живущн въ Батумѣ русскн, убѣждены, что соотечественники ихъ охотно отъкликнутся изъ всѣхъ мѣстъ обширной Россн на столь знакомый имъ призывъ къ пожертвованн на постройне Православнаго храма Господня.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ, въ Свѣтѣ отеческомъ вниманн къ нуждамъ православнаго пастыря города Батума, въ 15 день октября 1882 г., Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить, на сооружеен въ этомъ городѣ Православнаго храма, открыть сборъ пожертвованн по всей Россійской Имперн.

Взвала къ милосердн русскаго народа о жертвованн на это святое дѣло, учрежденный въ г. Батумѣ Комитетъ по постройн Православнаго въ немъ храма проситъ жертвѣмая на этотъ предметъ деньги высылать въ городъ Батумъ на имя предѣдателя означеннаго Комитета, военнаго губернатора Батумской области, или вносить въ мѣстное казначейство, для пересылки таковыхъ въ Батумское казначейство, гдѣ онѣ будутъ записываться въ депозитъ военнаго губернатора.

Внутреннее обозрѣе.

Содержанне: Высочайшее вспомоществованне бѣднѣйшима жителямъ столицы.—Поднесенн Его Императорскому Величеству по случаю Священнаго Коронованн.—Медаль въ память сооружеен Храма Христа Спасителя.—Расходн по Коровацн въ Москв.—Стремленне къ православно въ Одессѣ.—Религиозно-нравственна чтенн для монаховъ.—Фаватимъ раскольничковъ.—Замѣчанне „Черномъ Общ. Вѣстн“, по поводу этого фаватима.—Потребенне протогосписитера В. В. Балабановъ.—Неврологъ.

— Предѣдателью членовъбольшаго общества, с. лентербургскому и новгородскому Митрополиту Нелдору, изъ Императорскаго кабинета на дняхъ отпушено 8000 руб. для раздачи вспомоществованн бѣднѣйшима жителямъ столицы, въ ознаменованне совершившагося Священнаго Корованн Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

— По случаю Священнаго Корованн Ихъ Императорскихъ Величествъ, Превосвѣщенные епархн Грузн Павелъ, Архнскнопъ казанскн Палладн, Архнскнопъ херсонскн Димитрн, съ духовенствомъ избранной ему епархн, Архнскнопъ одесскаскн Юванн и управляющн иерусалимскимъ подворьемъ въ Москв, Архнскнопъ епарскн Никодимъ, доставили Оберъ-Прокурору Святышаго Синода, для поднесенн Его Величеству, св. иконы. Были доставлены также Оберъ-Прокурору Святышаго Синода, для поднесенн Ихъ Величествамъ: св.

Евангелн, въ окладѣ, съ соотвѣтствующей надписью, отъ духовенства гор. Карачева, орловской епархн, и св. иконы: 1) отъ Казанскаго женскаго монастыря; 2) отъ Параскево-Вознесенской женской общины въ Инерскомъ уѣздѣ, Пензенской губернн; 3) отъ настоятельницы московскаго Рождественскаго женскаго монастыря; 4) отъ Московскаго новодѣвичьяго монастыря; 5) отъ Московскаго Всесвятскаго единобрѣскаго женскаго монастыря; 6) отъ настоятеля греческаго въ Москв Никольскаго монастыря, архимандрита Панарета, въ качествѣ представителя двадцати иноческихъ обителей св. горы Афонской; 7) отъ мѣщанина города Бронницъ, Ермила Ершева, съ товарищами, и 8) отъ проживающей въ г. Кнѣвѣ дворянки Валковской. На всенеподданнѣйшихъ докладахъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, при которыхъ были представлены означенны иконы и св. Евангелн, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодарю“.

— На дняхъ по всенеподданнѣйшему докладу предѣдателя нынѣ упраздненной коммиссн по постройн храма Спасителя въ Москв, генералъ-адъютанта кн. В. А. Долгорукова, Высочайше повелѣаны установленны въ честь событн сооружеен названнаго храма, золотыя медали на александровской лентѣ: Министру Внутреннихъ Дѣлъ, гр. Д. А. Толстому, и бывшиму Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ—генералъ-адъютантамъ: Тимашеву, гр. Лорисъ-Меликову и гр. Игнатьеву. Всего золотыхъ медалей пожаловано 50 лицамъ, а серебряныхъ на таковой-же александровской лентѣ—200 лицамъ, принимавшимъ непосредственное или косвенное участн въ дѣятельности коммиссн.

— По свѣдѣннмъ „Нов. Вр.“, на дняхъ бывшиму предѣдателемъ коронацонной коммиссн, статсъ-секретаремъ П. А. Рихтеромъ представлень бюджетъ, за заключеннмъ всѣхъ счетовъ, всенеподданнѣйшн отчетъ о суммахъ, изъ расходованныхъ упомянутой коммиссн. Общн изразъ всѣхъ сдѣланныхъ по Коровацн въ Москв расходовъ придворнаго вѣдомства не превышаетъ суммы въ 6 милл. 500 тысячъ рубль.

— Изъ Риги въ „Новое Время“ пишутъ: Движенне въ православнѣ въ окрестностяхъ Леали, въ Эстонской губернн, продолжается и, если не встрѣнятъ искусственныхъ преградъ, не скоро кончится, такъ какъ среди эстонцевъ, постоянно притѣсняемыхъ лютеранскими пасторами и дворянами, издавна существуетъ весьма горячее стремленне къ переходу въ православно; отъ него они ждутъ уврѣчанн своихъ душевныхъ недуговъ. Притѣняемый и гонимый эстонскн крестьяннн, въ горѣ и печали, никогда не встрѣтятъ утѣшенн и нравственной поддержки отъ своего лютеранскаго пастора, который обыкновенно не любитъ нисходить до грубой чернн и знаетъ только съ баронами, да еще развѣ съ другими представителями мѣстной нѣмецкой интеллигенцн; да своихъ-же эстонскихъ овецъ запрягаетъ свиско, какъ представитель высшей культурной нацн. Не имѣя ничего общаго съ крестьяннмомъ, но будучи связанъ общими интересами излеченн материальныхъ вы-

годъ съ ихъ привилегированнаго положенія съ своими соплеменниками различныхъ сословій, иѣмшеи пасторъ никогда не выкажетъ сочувствія крестьянину. Видя такое отношеніе къ себѣ со стороны пасторовъ, а также другихъ носителей лютеранства, эстонскій крестьянинъ лютеранинъ, на глазахъ котораго православный священникъ обходится совершенно иначе съ своею паствою, да и безъ этого дѣлаетъ весьма понятное въ крестьянскомъ дѣлѣ заключеніе о самой религіи по ея служителямъ. Не его вина, если получаютъ выгоды, неблагопріятныя для лютеранства. Можно сказать, что авторитетъ лютеранскихъ пасторовъ, а съ ними и лютеранства совершенно подорванъ въ край самими-же гг. пасторами.

Присоединеніе левальскихъ эстонцевъ совершается почти безпрерывственно, съ благословенія рижскаго Преосвященнаго Доната, занимающаго въ этомъ дѣлѣ весьма достойное положеніе. Судя по послѣднимъ свѣдѣніямъ, число присоединившихся достигнетъ въ недалекомъ будущемъ 1000 душъ. Въ настоящее время богослуженіе для новообращенныхъ совершается въ наемномъ помѣщеніи, но, какъ слышно, вскорѣ будетъ пристроено къ постройки постоянной церкви. Не заставить себя ждать и учрежденіе православной школы, о чемъ уже возбужденъ вопросъ.

— Одинъ изъ сотрудниковъ газеты „Донъ“ говоритъ: 26 іюля мѣся совершенно случайно пришлось присутствовать на литературномъ вечерѣ въ Митрофановскомъ монастырѣ (въ Воронежѣ). — Литературные вечера бывають по вторникамъ; дѣль-же ихъ — развить въ монахахъ высокое начало нравственности и дать отвѣты на вопросы богословія и философіи. Иногда-же бывають бесѣды по поводу предстоящаго или прошедшаго праздника. На каедрѣ, кромѣ чернаго духовенства, выступаютъ и мѣстные блуде духовенства.

— Изъ Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, села Камышина, священникъ NN сообщаетъ редакціи „Современныхъ Извѣстій“ слѣдующій фактъ, свидѣтельствующій о жестокости и фанатизмѣ раскольниковъ. Въ приходѣ моемъ сообщаетъ священникъ, состоящемъ на половину изъ раскольниковъ, безоповоекой секты, одинъ крестьянинъ-раскольникъ съ своимъ семействомъ пожелалъ присоединиться прошлаго апрѣля мѣсяца сего года къ православной Церкви. Такое благое намѣреніе сего крестьянина было встрѣчено раскольниками крайне неприлично; такъ что когда новообращенные, по совершеніи надъ ними обряда присоединенія, вмѣстѣ съ другими православными прихожанами вышли изъ храма, то раскольники, не смотря на присутствіе притча, кричали: „окаянные, загубили свои души“. Когда-же я, не смотря на ихъ крики, подошелъ къ нимъ и просилъ ихъ, не дѣлать оскорбленія новообращеннымъ, то они отвѣчали мнѣ: „отойди, цепенникъ, ты думаешь, что мы и тебя послушаемъ... итъ...!“

По этомъ дѣло еще не кончилось. Въ одно воскресенье вечеромъ раскольники напали на жену новообращеннаго крестьянина и избияли ее палками въ кровь; а одна изъ

расколицъ, выхвативъ козъ изъ плетня и съ крикомъ: „все равно, душа ея пропала“, ринулась на несчастную женщину съ колодезь, и Богъ вѣсть чѣмъ-бы кончилось, если-бы женщина не ушла на свой дворъ... На другой день женщина вся въ ранахъ пришла ко мнѣ.

При такомъ положеніи дѣла и имѣя въ виду угрозы противъ самого себя, я обратился съ жалобою къ ставроному приставу, который прямо и категорично отвѣтилъ: „теперь, батюшка, раскольникамъ дана полная свобода, и ничего въ съ нами не подѣлаете“. Вотъ тебѣ и думай, что дѣлать... Помилуйте, Бога ради, кто же давалъ раскольникамъ полную свободу бить православныхъ христіанъ, издѣваться надъ православными священниками и хулить самыми возмутительными площадными словами святую Церковь и ея таинства? Господи! И все это безнаказанно дѣлается въ центрѣ православія, въ Курской епархіи!

По поводу этого „Черк. Общ. Вѣсти“ замѣчаетъ: „Печальное извѣстіе сообщаетъ въ „Совр. Извѣстіяхъ“ священникъ Суджанскаго уѣзда. Семейство, обратившееся изъ раскола къ Церкви, подвергается преслѣдованіямъ отъ бывшихъ единовѣрцевъ, и притомъ въ такой формѣ, которая при обыкновенныхъ гражданскихъ отношеніяхъ представляла-бы уголовный характеръ. Между тѣмъ агенты административной власти въ отвѣтъ на жалобу отвѣчаютъ, что раскольникамъ теперь дана воля, ихъ трогать нельзя; они могутъ говорить, что угодно, хотя-бы дѣйствовать кулаками и убивать дробками. Такъ понимаютъ низшіе агенты власти недавнее снисхожденіе закона къ расколу! Сердцыи они очевидно не понимаютъ, если не раба, то господина. Если, какъ мы полагаемъ, отъ высшаго правительства послѣдовало внушеніе агентамъ исполнительной власти воздержаться отъ преслѣдованія заблуждающихся, то полиція заключила, что должно уже мириться вслѣдствіе даже неустоявшимся фанатизма. Напротивъ, со свободой увеличивается и отвѣтственность. Теперь, когда къ Церкви не можеть уже привлечь ни выгода, ни страхъ, а остается сила одному искреннему убѣжденію, — теперь-то, наоборотъ, должны быть даже усилены строгости противъ тѣхъ, кто пытается силою и угрозами прельщаться переходу изъ одного исповѣданія въ другое, тѣмъ болѣе изъ раскола въ Церковь.“

— 3-го августа происходили похороны протопресвитера В. В. Бажанова, собравшии массу народа на всѣхъ почти улицахъ Петербурга. Съ ранняго утра, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ стекались толпы народа для поклоненія праху покойнаго; гробъ стоялъ посреди церкви подъ бархатнымъ baldachinomъ и кругомъ его горѣли свѣчи; въ ногахъ поставлены были подушки съ митрой, крестомъ и орденами, а въ головахъ образъ Спасителя; крышка съ гроба была снята и тѣло до половины покрыто газетовымъ покровомъ, на ступеняхъ катафалка разложены были вѣнки и въ томъ числѣ большой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, перелетѣнный білою лентой, на которой золотыми буквами была сдѣлана надпись: „почетному члену протопресвитеру Василію Бори-

сочику Бажанову, отъ стрѣльническаго братства". Въ 9 часовъ утра стали събѣзаться въ храмъ духовныхъ особъ и родственники покойнаго, а въ 9½ часовъ началась заупокойная литургія, совершенная Высочайшеосвященнымъ Митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи съ духовенствомъ Александро-Невской лавры и Преображенскаго собора. Къ началу литургіи храмъ сталъ наполняться высокопоставленными особами, явившимися отдать послѣдній долгъ всѣмъ уважаемому наставнику; здѣсь были почти всѣ чины Святѣйшаго Синода, въ парадныхъ мундирахъ съ трауромъ, сенаторы, члены Государственнаго Совета, генералитетъ, множество офицеровъ и др. Многочисленная семья покойнаго, въ томъ числѣ его сынъ, старшій генералъ и внуки—взрослые люди, заняли мѣсто направо отъ входа; за ними размѣстились приглашенные особы, а на лѣвой сторонѣ стояли бывшіе слуги, подчиненные и, наконецъ, просто искренніе почитатели почившаго, между прочимъ, человекъ 10 дворянскихъ гренадьеръ, служившихъ при Императорѣ Николаѣ I и знавшихъ покойнаго еще молодымъ священникомъ; эти старцы все время набожно молились и горько оплакивали „своего добраго батюшку". Заупокойная литургія окончилась въ 11¼ часъ и послѣ небольшого перерыва началась обрядъ отиѣванія, въ которомъ приняло участіе свыше 40 человекъ духовенства; въ головкахъ у гроба стали четыре архимастера; Высочайшеосвященный Митрополитъ с-петербургскій и новгородскій Исидоръ, викари с-петербургской епархіи: Епископъ ладожскій Арсеній и виборгскій—Сергій и Архиепископъ варшавскій и холмскій Леонцій; направо вдоль катафалка помѣстились: протоіерей Никольскій, ректоръ Яншевскій и два архимандрита, а налево—четыре архимандрита, наконецъ, въ двѣ линіи, полукругомъ отъ алтара до катафалка, стали священники разныхъ столичныхъ церквей, числомъ до 80. Къ началу обряда отиѣванія изволили прибыть Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Великими Князьями Владиміромъ, Алексѣемъ и Сергіемъ Александровичами и Принцемъ Ольденбургскімъ. По окончаніи панихиды, всѣ присутствовавшіе прострѣлись съ прахомъ и гробъ былъ заколоченъ, послѣ чего Высочайшими Осовами, духовенствомъ и родственниками оны вынесены на рукахъ и установлены на дроги съ бархатнымъ балдахинномъ. Печальное шествіе направилось по Литейному проспекту и по Невскому до Александро-Невской лавры. Впереди депутаты стрѣльническаго братства несли вѣнокъ, дажде причетники несли фонарь, заперестольный крестъ и хоругви, за ними чиновники Святѣйшаго Синода—на 11-ти подухахъ русскіе и иностранные ордена, въ томъ числѣ знаки Андрея Первозваннаго, пожалованные покойному въ день внезапной смерти; затѣмъ, два діакона съ вѣселянтами несли наперстникъ брилліантовый крестъ и митру покойнаго; за ними слѣдовали священники съ Евангеліемъ и образомъ и, наконецъ, все духовенство попарно, съ Пресвященными Арсеніемъ и Сергіемъ во главѣ; печальная колесница, запряженная шестернею, двигалась оруженная массой народа; на штангахъ колесницы стояли причетники въ стихаряхъ. Подъ ростоп-

нимъ балдахинномъ стоялъ золотой гробъ, покрытый тапикъ-же покровомъ и украшенный вѣнками и цвѣтами. Тада окликая на всемъ пути была остановлена; на тротуарахъ народъ стоялъ буквально сплошной массой съ обнаженными головами. На пути по перекрѣмъ шель перерезомъ. Шествіе прибыло въ Александро-Невской лаврѣ около 3 часъ дня; у воротъ съ хоругвями и крестомъ вышло на встрѣчу многочисленное духовенство лавры; гробъ былъ снятъ съ колесницы и на рукахъ донесенъ до земли на первомъ кладбищѣ, впереди первин; тѣло было предано землѣ въ фамильномъ склепѣ Бажановыхъ рядомъ съ женой протопресвитера, скончавшейся въ 1850 года. Предъ оущещіемъ гроба въ землю, Пресвященный Сергій совершилъ литію.

НЕКРОЛОГЪ.

За нѣсколько часовъ до наступленія шестидесятилѣтнаго юбилея своего служенія 31 іюля, въ 2½ часа дня скончался отъ перваго удара протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей, придворный и московскаго Валаамскаго соборовъ протопресвитеръ, членъ Святѣйшаго Синода, и главный священникъ главнаго штаба Его Императорскаго Вѣдѣчества и отдѣльныхъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ, почетный членъ: Императорской академіи наукъ, духовныхъ академіи: с-петербургской, московской, кіевской, и казанской и Императорскаго с-петербургскаго университета, докторъ богословія.

Покойный жилъ съ своимъ многочисленнымъ семействомъ, въ средѣ взрослыхъ дѣтей и внуковъ, на придворной дачѣ, на Елагинномъ островѣ, и всеокра на свои преклонные лѣта (83 годъ) пользовался извѣстнымъ здоровьемъ. 31 іюля отъ, по обыкновенію, послѣ завтрака отправился заниматься въ свой кабинетъ и, сидя за столомъ надъ дѣловыми бумагами, испустилъ духъ, безъ стога и даже безъ звука.

Явившійся немедленно докторъ Александровъ нашъ удостоивалъ смерть, послѣдовавшую отъ перваго удара.

Со смертью Василія Борисовича въ составъ высшаго церковнаго управленія вѣлѣ послѣдній представительъ бѣлаго духовенства.

„Новое Время" сообщаетъ о почившемъ слѣдующія свѣдѣнія: В. В. родился въ 1800 году. Отца его сельскій дьячокъ въ Александровскій уѣздѣ Тульской епархіи, хотѣлъ устроить его на должность причетника къ своей церкви, чтобы жить помодница въ хозяйствѣ, но мать настояла, чтобы сынъ отдавъ былъ въ школу. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого она скончалась, заставляя сына искать счастья въ образованіи. Новая опасность явилась для него въ первомъ обнаруженіи его дѣтскихъ его талантъ. В. В. имѣлъ хороній голосъ и вѣтъ былъ въ пѣвчѣ архирейскаго хора. Но пружудавшееся сознание уберегало его отъ увлеченій, идущихъ въ разрѣзъ съ образованіемъ. Затѣмъ громаныя вѣсташіи страшныхъ событій 12 года оставили незаглядный слѣдъ въ его памяти и воображеніи. Прерванное ходомъ этихъ событій ученіе его вошло опять въ прежній порядокъ. Дарованія юности обратили на себя вниманіе одного изъ наставниковъ семинаріи И. Г. Базарова. Наблюдая въ теченіи пяти лѣтъ за способностями и умѣньемъ юноши, оны съ настоятельностью рекомендовало его для отправленія въ с-петербургскую духовную академію. Въ 1820 году Бажанскъ поступилъ въ академію въ составъ 5-го курса, въ который товарищами его были: покойный митрополитъ Арсеній (Москвитинъ), самарскій архіепископъ Феодорій (Фарвертъ), костромской епископъ Виталий (Щенетовъ), полтавскій—Гедеонъ Вишневскій и др.

По окончаніи курса въ 1823 году В. В. 1-го августа опре-

дѣлею былъ баккалавромъ англійскаго языка, но вскорѣ затѣи ему поручено было преподаваніе нѣмецкаго языка.

Служение его въ академіи было только подготовкою его къ той духовно-просвѣтительной дѣятельности, которая началась съ принятіемъ имъ священнаго сана и которой потомъ посвященъ была вся его жизнь.

Въ 1826 году онъ рукоположенъ былъ во священника въ церкви 2-го кадетскаго корпуса, но въ слѣдующемъ-же году приглашенъ законоучителемъ въ с.-петербургскій университетъ на мѣсто Г. П. Павскаго, избраннаго въ законоучителя Наслѣдника Престола, Цесаревича Александра Николаевича. Вѣстѣ съ преподаваніемъ въ университетѣ В. В. преподавалъ Законъ Божій въ составленіи при университетѣ благородныхъ пансіонѣ, а по отлученіи главнаго педагогическаго института, по настоятельному желанію министра народнаго просвѣщенія князя Ливена, принявъ преподаваніе въ институтѣ. Одинъ изъ бывшихъ слушателей его (Фортуатовъ) нѣсколько лѣтъ тому назадъ печатно сообщилъ свои воспоминанія о его университетскихъ чинахъ. При сложныхъ обязанностяхъ преподаванія Закона Божіа въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія В. В. оставилъ преподавательскую должность въ духовной академіи. Въ послѣдніе два года службы при академіи онъ обязанъ былъ молодымъ наставникомъ, приглашеннымъ изъ Кіева, Нипоентіемъ (Борзовымъ), съ которымъ сохранялъ близость до конца его жизни.

Между тѣмъ при Дворѣ пожелалось положеіе Г. П. Павскаго. При назначеніи новаго законоучителя для Наслѣдника Престола выборъ Государя упалъ на В. В. Базилова. Въ первый разъ онъ имѣлъ счастье сдѣлаться лично известнымъ Государю при посѣщеніи Его Величества въ февралѣ 1834 г. первой гимназіи, образованной изъ бывшаго благороднаго университетскаго пансіона. Государь изволилъ слушать въ некоторое время преподаваніе законоучителя. Черезъ годъ послѣ того, въ январѣ 1835 года Государь снова посѣтилъ гимназію, — и опять изволилъ быть на урокѣ по Закону Божію, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи Базилова законоучителемъ Августѣйшихъ Дѣтей Государя. Воспитатель Цесаревича В. А. Жуковскій, въ письмѣ къ Г. П. Павскому отъ 18 февраля, утѣшая его въ горестной разлуцкѣ съ высочайшии его воспитанниками и обращая его мысль къ важности исполненнаго имъ долга между прочимъ писалъ: „друживъ утѣшеніемъ для васъ будетъ то, что прежнему вамъ заслуживаетъ довѣренность, оказанную ему Государемъ Императоромъ, и что начатое вами святое дѣло довершено будетъ при благословеніи Божіемъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ“. Съ 1835 года, въ теченіе 25 лѣтъ, В. В. исполнялъ обязанности преподаванія Закона Божіа въ Царственной Семлѣ. Университетъ онъ оставилъ еще въ 1836 году, всецѣло посвятить свое время и свои силы высочайму служебію, къ которому призванъ былъ довѣріемъ Государя, и которое оставляетъ, безъ сомнѣнія, важнѣйшее дѣло его жизни.

Продолжая свое высокое довѣріе къ законоучителю Своихъ Августѣйшихъ Дѣтей, Государь Императоръ Николай Павловичъ удостоилъ его еще болѣе высокаго довѣрія, избравъ его въ 1849 году, по смерти протопресвитера Муравьева, въ духовника для всей Своя Царственной Семлѣ. Вѣстѣ съ тѣмъ В. В. пожелавъ былъ званіемъ протопресвитера и членомъ Св. Синода и назначенъ былъ управляющимъ придворнымъ духовенствомъ, главнымъ священникомъ (по прежнему общерусскому званію) главнаго штаба и гвардейскаго и гренадерскаго духовенства. Такъ началась вторая половина его служебной жизни съ важными и многосторонними обязанностями, открывшимъ широкое приключеніе для его неутомимой дѣятельности и распространявшимъ вліяніе на дѣла высшаго церковнаго управленія. — Исполнившись 1 августа 1873 года пятидесятилѣтіе его служенія выказало всеобщее выраженіе уваженія къ его заслугамъ. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, желая пріветствовать Своего духовника въ Царскомъ Селѣ послѣ богослуженія, пожелавъ его въ день юбилея оденуть съ Владыка 1-й степени. Въ текущемъ году, въ день высокаго торжества Священной Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, В. В. удостоился получить украшенные брадьями соединенные портреты Императоровъ, при которыхъ онъ имѣлъ счастье состоять въ званіи духовника Ихъ Величествъ — Николая I, Александра II и Царствующаго Государя.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА

ЗА ИСТИНУ И ПРАВДУ.

Изданіе второе къ измѣненію и пополненію издѣ. Изъ Палластесова. Москва, 1883 г. Цѣна 50 коп. съ пересылкою.

Прибавъ назначается въ пользу обожравенной церкви с. Хмѣленки, Саратовской губерніи.

Адресъ издателя: Москва, Доевъ переулокъ, д. Шалаева.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

ИНСТРУКЦІЯ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ

(Высочайшее утвержденіе 17 апрѣля 1808 г.) и послѣдованія съ того времени законоположенія, относящіеся къ обязанностямъ ихъ, съ приложеніемъ вѣдомостей о приходскихъ почительствахъ и церковныхъ братствахъ.

Составилъ Прот. Іоаннъ Чисельскій Харьковъ. 1—XIV, 1—110 стр.

Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 80 к.

Выписывающіе свыше 10-ти экз. получаютъ по 60 к. экземпляръ. Такаа-жъ услуга дается и кинтоворданцамъ.

Адресоваться къ автору: въ г. Харьковѣ, Екатерининская улица, домъ № 15.

Редація „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякаго литературнаго труда, соотвѣтствующаго духу и направленію своего изданія. Адресъ писъ, доставляемыхъ въ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться автору. — Авторы сами должны получить изъ въ которой редакціи; статья-же, присланныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безплатными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ обѣихъ отдѣлахъ по полтора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскимъ подвѣстникамъ и съ пересылкою интродуцирующъ семь руб.; за полугодіе — четыре рубл.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ домѣ Харьковскаго Духовнаго Семинаріи, въ которой редакція; въ Харьковѣ, въ домѣ Харьковскаго Епархіальныхъ Вѣдомостей; и въ которой Типографіи Окружнаго Штаба. Котора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылая, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковскаго Духовнаго Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, для мѣсто строки за одинъ разъ 16 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ Харьковскаго Духовнаго Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Игнатьевъ.

Тип. Окружнаго Штаба.

Доволено цензурою. 13 августа 1883 г.

Харьковъ. Имяцкая ул., д. № 26.

Цензоръ, Протоіерей Тимоѣй Павловъ.